

ОНА
СТАРШЕ

Анна Шнайдер

ОДИНОЧКИ

Анна Шнайдер

Одиночки

<https://litres.ru/74204117>

Аннотация

Всё началось с потопа. Не Всемирного, нет! Просто однажды ночью Лара затопила соседей снизу. Вот так и выяснилось, что квартиру под ними купили, и теперь там живёт симпатичный молодой парень с сыном, который ходит в одну детсадовскую группу с дочерью Лары. Сосед сильно младше и вообще у них с Ларой мало общего... кроме сложно преодолимого притяжения и детей-одногодок, решивших объединиться и объединить своих родителей-одиночек.

Вас ждут:

- обаятельный, привлекательный и очень хороший парень
- слишком умная главная героиня
- хитрые детишки
- любовный треугольник (возможно, даже квадрат)
- и немножко (или множко))) эротики)))

Героев можно ругать в свободном режиме, но друг с другом не ругаться и автора не ругать))

Книга - участник литмоба "Она старше".

Содержание

1	4
2	9
3	14
4	17
5	22
6	25
7	29
8	32
9	35
10	38
11	41
12	45
13	49
14	53
15	57
16	62
17	65
18	69
19	73
20	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Лара

Я проснулась от резкого, словно внезапно включённый перфоратор, стука в дверь, звучавшего в унисон с мелодичной трелью звонка. Нежданному визитёру, судя по всему, показалось мало негромкого позвякивания, он решил добавить кулаком в дверь.

А может, случилось что?

Я подскочила в кровати и как была — в цветастой пижаме с рисунком из рожков мороженого — побежала в прихожую. Как только я её достигла, тут же и осознала, в чём дело и по какой причине посреди ночи звонят и стучат.

Весь пол был в воде! Причём в горячей.

На обувнице перед входной дверью сидела несчастная-пренесчастливая Сарделька — наша кошка — и смотрела на меня глазами размером с две десятирублёвые монеты. Открыла рот — и истошно замыкала, элегантно вписавшись в очередные удары кулаком и изнасилование моего дверного звонка.

— Интересно, квартиру под нами всё же сдали или я умудрилась промочить деда Платона с третьего этажа?.. — пробормотала я, распахивая дверь. Ноги, погружённые в горячую водичку, горели, как бывает, когда бежишь по песку на

пляже в полдень. Но увы, до пляжа мне как до Китая пешком...

— Вы меня затопили! — с порога заявил незнакомый молодой парень в майке и джинсах. Вид у него был не менее расхристанный, чем у меня, — майка торчала наружу, заправленная только в районе пупка, и была будто не первой свежести — возле ворота я заметила пятно словно от борща.

— Кэп, — съязвила я, глядя на парня с максимальной враждебностью. Не люблю таких красавчиков — сладеньких до тошноты, а конкретно этот ещё оказался похож на молодого Тома Круза. Слащавая физиономия последнего всегда вызывала у меня желание переключить канал. — Я заметила, представляете?

— Не представляю, — рывкнул парень, скрестив руки на груди. Мускулистые руки на мускулистой груди, позвольте заметить. Немногочисленные волосы и там, и там меня тоже раздражали. Не мог, что ли, рубашку надеть? Ну или футболку хотя бы. — Вы минут двадцать не открывали!

— Так ночь же!

— Кому ночь, а мне через час на работу! — процедил, по-видимому, мой новый сосед. — А я вместо этого лужи убираю. Три дня назад переехали — и пожалуйста!

— Спасибо, — вновь съязвила я. Со мной так всегда — если я чувствую себя виноватой, то из чувства противоречия начинаю вредничать.

— Да вы издеваетесь! — клацнул зубами новоиспечённый

Том Круз. — Пропустите-ка!

— Зачем?

— За надом!

Почти грубо отодвинув меня с пути, как ледокол лёд, парень по воде побежал в ванную. Оттуда сразу слышались стоны и ругательства, и мне спустя несколько секунд, когда я тоже подбежала к ванной, стало понятно, отчего незнакомец так недоволен.

Полотенцесушитель сорвало. Можно сказать, с мясом — горячая вода хлестала как из брандспойта.

— Вот тебе и капремонт... — пробормотала я, вспомнив, как пару месяцев назад в нашем подъезде всем синхронно меняли полотенцесушители.

— Сейчас я воду перекрою, — сказал парень, подняв рольставни, чтобы залезть внутрь санитарного шкафа. — Но, конечно, проблему это не решит. Сантехника вам нужно вызывать, чтобы исправляли собственные косяки. Их ответственность.

— Знаем мы их ответственность... — пробурчала я. — Как говорит моя мама: «Кому я что должен — я всем всё прощаю».

Сосед засмеялся, повернулся лицом — и впервые за последние несколько минут посмотрел на меня не как на злостного нарушителя, а как на привлекательную женщину. К тому же в пижаме.

Но лучше бы он этого не делал — я моментально окры-

силась.

— Не таращьтесь! — возмутилась я, сложив руки на груди. — Подумаешь, пижама. И вообще я...

— Очень милая пижама, — улыбнулся этот Том Круз с такой обворожительностью, что я внутренне застонала. Ещё не хватало словить сейчас гормональный взрыв. — Помочь вам убрать воду?

— Сама справлюсь. Вам же на работу?

— Да, сначала сына в детский сад, а потом на работу, — кивнул парень и протянул мне руку. — Я Денис, кстати. А вас как зовут?

Сына, значит. Значит, сосед женат. Ну и хорошо!

— Лариса.

Красивущие чёрные брови слегка приподнялись.

— Вам не идёт.

— Это ещё почему?

— Ну... — он почесал идеально выбритый подбородок. — Для меня Лариса — это какая-то тётка из того же ЖЭКа. Или школьная учительница. В общем, имя с приветом из СССР.

— Я сама с приветом оттуда, — я не выдержала и фыркнула. — Я родилась ещё в Союзе.

— Да? — то ли удивился, то ли ужаснулся Том Круз. То есть Денис. Совсем молодой парень, если судить по реакциям. Экспрессивный, искренний и не особо умный. Или это я просто слишком старая, циничная и злая? Да, скорее второе.

— Угу. Идите-идите, Том... То есть Денис. Мне тоже на работу и дочку в детский сад.

— Дочку? — Он заглянул мне за плечо, будто думал, что ребёнок может быть там. — Вы замужем?

— Боже упаси, — откровенно ответила я. — Никогда в жизни. Но вас это не касается. Идите-идите! — И я практически силой вытолкала парня из квартиры.

Только когда за ним закрылась дверь, я глубоко вздохнула, поморщившись из-за того, что в воздухе до сих пор пахло мужчиной — и очень привлекательно пахло, стоило признать, — а затем пошла убирать лужи.

Лара

Агата вышла из своей комнаты минут через пятнадцать, когда я, проклиная всё на свете, выжимала в ведро все намокшие тряпки, которые смогла найти дома. О сне, само собой, можно было забыть — какой сон, если через пару часов Агате в детский сад?

— Я надеялась, что достаточно тихо убирала воду, — проворчала я, улыбнувшись — уж очень забавно выглядел мой ребёнок, таращась на пол. — Чего ты встала? Иди, ещё есть время поспать.

— А что ты делаешь? — непонимающе пробормотала Агата, и я ответила, отжимая тряпку:

— Играю в Конька Горбунка. Помнишь рецепт красоты и молодости оттуда?

— Помню. Бух в котёл — и там сварился, — процитировала дочь и окончательно проснулась. — А-а-а, я поняла! Нас кто-то затопил, да? Бабушка рассказывала, что так бывает.

— Увы, не нас, а мы.

Агата задумчиво нахмурилась.

— А что хуже?

Я так озадачилась, что даже перестала отжимать тряпку.

— Не знаю. Но если бы затопили нас, мы не были бы ви-

новаты. А так получается, что виноваты, пусть и косвенно. Полотенцесушитель сорвало.

— Ого! А как же мы теперь? Мам, давай я тебе помогу...

Не зря говорят: если в одном месте убыло, в другом прибудет. Народная мудрость, а народ просто так болтать не станет.

С мужем мне не повезло, зато с ребёнком — очень даже. Агата с младенчества была на редкость умной и покладистой девочкой. Без капризов, конечно, не обходилось, но по сравнению с тем, какие проблемы с детьми у других родителей — у меня просто идеальный ребёнок.

Честно, не представляю, как можно было променять Агату на какую-то постороннюю девку, но именно это, по сути, и совершил мой бывший муж, уйдя от нас, когда дочери было два года. С тех пор вместо папы у Агаты были лишь алименты, да и те принудительные — Игорь как-то быстро вписался в другую семью, завёл других детей и перестал навещать дочь. Я бы ещё поняла такой поступок, если бы расходились мы со скандалом — так нет же! Когда он признался, что встретил на работе другую женщину, я ему слова дурного не сказала. Сначала просто не могла говорить — мне всегда казалось, что это невозможно, мы ведь столько лет вместе, начали встречаться ещё в школе, а тут вдруг — раз, и нет ни семьи, ни любви. Просто в момент.

Чуть позже я узнала, что Игорь себя верностью все эти годы не утруждал, и пока я жила только им, с удовольствием

гулял на сторону. Однако он считал подобное чем-то несерьёзным — не любил же никого! — пока не встретил Людмилу, которую при мне ласково называл Милочкой. Как она выглядит, я не знала — специально не смотрела, чтобы не комплексовать лишний раз. Мне хватило родителей Игоря, которые сразу приняли её в семью, заявив, что я им никогда не нравилась. Слишком много училась и мало готовила. Что, кстати, даже правда: готовлю я плохо. Точнее, я могу приготовить что-то обычное, но без изысков, и всегда покупаю фарш для котлет, что смертельный грех для моей бывшей свекрови — домохозяйки со стажем.

Да, Агату бросил в результате не только её отец, но и бабушка с дедушкой с его стороны. Понимаю, не до того — драгоценная Милочка родила мальчиков-близнецов, да и сейчас, по слухам, вновь была беременна. Зачем столько внуков? Первого, от неудачной жены, можно и забыть.

Я была настолько разочарована поведением Игоря и его родителей, которых знала с детства и раньше искренне считала приличными людьми, что только обрадовалась, когда все они пару лет назад переехали в другой город — не столкнусь с ними случайно в магазине, отлично! И, естественно, замуж решила больше не выходить, как и в целом связываться с мужиками. Оно же как получается? Ты ему — свою душу и молодость, а он спустя больше десяти лет отношений разведёт руками и уйдёт, признавшись, что тебя, в общем-то, никогда особо и не любил. А вот теперь — да, любовь всей

его жизни встретил.

— Мам, ты чего? — ворвался в мои мысли обеспокоенный голос Агаты. — Эта тряпка уже сухая, хватит её выкручивать...

— Да, точно, — спохватилась я и отдёрнула руку от ведра. — Задумалась. Так, сколько времени... Не пора тебе в сад?

— Мне кажется, в сад сегодня можно опоздать, — серьёзно заметила Агата, старательно орудуя тряпкой возле обуви, на которой по-прежнему сидела Сарделька и благоклонно смотрела на наши труды. Так королева на троне смотрит на своих слуг. — Важнее всё убрать, а то соседей зальём.

— Да мы уже залили. Сосед меня и разбудил.

— Так под нами нет никого... — Агата вытаращила глаза. — Мы деда Платона залили, получается?!

— Нет, дед Платон не приходил. — А жаль, я бы лучше побеседовала с нашим дружелюбным одиноким старичком с третьего этажа, чем с Томом Крузом в майке-алкоголичке. — У нас новый сосед просто, он и прибегал. Странно, что ты от его воплей не проснулась.

— А-а-а, вот почему мне снилось, что кто-то кричал! А это на самом деле было. И что, мам? Он теперь подаст на нас в суд?

Я рассмеялась.

— Ну, пусть попробует, если ему нечем заняться.

*

Дорогие читатели, моя книга участвует в литмобе "Она старше", остальные книги можно посмотреть по ссылке:

<https://litnet.com/shrt/PeVn>

Денис

— Ты куда ходил посреди ночи, пап? — щурясь и зевая, спросил Вовка, выглядывая из своей комнаты. В который раз мысленно порадовавшись, что у сына теперь она есть, Денис ответил:

— Да затопили нас. К соседям бегал.

— Как — затопили? — Вовка аж присел и сразу выскочил в коридор, вглядываясь в потолок, откуда до сих пор капало в подставленные вёдра. — Ой, точно... И что теперь делать?

— Убираться, конечно. Воду я им там перекрыл, так что она должна закончиться. Затык только в том, что нам с тобой через час уходить, а за час я не успею ничего. Тряпки брошу, доделаю, как вернусь.

— Я тебе помогу! — тут же заявил сын. — Где у нас тряпки?

— Да бог их знает, — засмеялся Денис. Они с Вовкой переехали в эту квартиру три дня назад, ещё не всё выучили. Повезло, что квартира продавалась с обстановкой — денег и на мебель у Дениса не было. — Но в гостиной шторы не очень. Я думаю, можно их обновить.

— В смысле... А-а-а! — тоже захихикал Вовка. — Понял! Пошли за шторами.

Дело спорилось хорошо, тяжёлые шторы отлично впитывали, и в итоге Денис оставил квартиру в сносном состоянии, надеясь, что к соседу снизу ничего не протечёт, пока их с Вовкой не будет. А не будет их долго — забирал сына Денис одним из последних, не гнушаясь любых подработок в пекарне, где он последние годы трудился в горячем цехе. А как иначе, если помогать некому, а растить ребёнка одному стоило денег, и ого-го каких!

Отведя Вовку в сад, Денис помчался на автобус, стремясь не опоздать — следующий через полчаса, а это уже поздно. И пока бежал к остановке, отчего-то вспоминал соседку в пижаме.

Худая и не очень высокая — про таких говорят «маленькая собачка до старости щенок», — за те пять минут, что Денис с ней общался, она показалась ему злющей-презлющей, но красивой. И глаза тёмные, глубокие, и кожа красивого светло-бронзового оттенка, и фигура, толком не скрытая смешной пижамой, отличная. Каштановые волосы, правда, со сна были всклокочены, но смотрелось это даже мило.

Лариса. Имя из СССР. И сама она родилась там же. Страшное дело: это получается, что ей больше тридцати пяти, а ему — двадцать шесть.

Стоп. Какая разница, сколько ему? Никакой, правильно.

Сам себе ведь обещал после рождения Вовки, что больше никаких баб. Ну их всех к чёрту! С его везением из отношений всё равно ничего толкового не получится. Если толь-

ко не заморачиваться, что называется — занялись сексом и разошлись.

Тьфу, о чём он думает? Вот что значит — не выпался. Соседка наверняка замужем! А про «никогда в жизни» она просто пошутила. Значит, отношения невозможны по определению.

Денис

Он с детства знал про себя: если кому-то должно не повезти, то обязательно ему. Сначала, когда Денису было пять, умерла его мама. Он помнил её, как многие дети помнят рано ушедших добрых бабушек, — как что-то очень тёплое, родное и бесконечно любимое. Уют и счастье, которые никогда не повторятся, и только в силу возраста не понимаешь, что так теперь будет всегда.

Возможно, это «всегда» было бы менее острым, если бы у Дениса остался отец. Но тот выдержал совсем недолго с маленьким мальчиком и сдал его собственным родителям, заявив, что будет приезжать по выходным. Слово своё он держал на редкость скверно, а уж когда женился во второй раз, и вовсе забыл про старшего ребёнка. Дедушка и бабушка в то время всерьёз обсуждали, не сдать ли Дениса в детдом — тяжело с ним, а они уже немолоды, — но решили не брать грех на душу.

Хоть в этом ему повезло. Хотя — повезло ли?

Денис всегда чувствовал себя нахлебником, лишним ртом, и стеснялся сказать, что не наелся бабушкиным супом или что порвались очередные подержанные кроссовки. Знал, что живёт лишь на пенсию старых людей и не хотел причи-

нять им неудобства, вновь провоцировать на ворчание о том, как с ним тяжело. По этой причине и в школе сидел допоздна, заработав прозвище «паж» — за то, что выполнял любую просьбу классной руководительницы.

Алла Михайловна была ещё одним его везением. Пожилая, с добрейшими карими глазами, она безумно жалела Дениса, называла сироткой и тайком приносила ему вещи старшего внука — то кроссовки, то футболку, то собственноручно связанный зимний свитер. И бесконечно повторяла: учись, не запускай себя, не слушай никого — учись, обязательно учись... Будто чувствовала, как Денис поступит в будущем. Но разве можно было иначе? Алла Михайловна умерла, когда он заканчивал девятый класс, и Денис, с трудом вытянувший экзамены, пал под градом упрёков бабушки и дедушки: какая ещё школа, какой институт? Иди в училище, получай профессию, чтобы поскорее пойти на работу и начать зарабатывать!

И Денис пошёл в кулинарное. Вот только планам его родных не суждено было сбыться до конца: он успел только закончить и немного попрактиковаться, когда в процесс вмешалось государство — и Дениса забрали в армию на год.

Наверное, будь он домашним мальчиком, этот год показался бы Денису тем ещё адом на земле, но он давно забыл о том, что такое покой и комфорт, — поэтому принял воинскую повинность равнодушно. Армия так армия. Кормят же, кровать есть — что ещё надо человеку?

Пока Денис служил, умер его дед, а бабушка, ворча, сообщила, что оформила дарственную на отца Дениса — и лучше бы внучок копил на квартиру, а то она уверена: недолго ему осталось быть нахлебником. Бездельничать Денис не собирался, сразу устроился пекарем и начал потихоньку откладывать.

Но вновь в дело вмешалось пресловутое невезение, точнее, поначалу Денису казалось, что это везение.

Девушку звали Сашей. Она жила в соседнем доме, заканчивала последний класс, собиралась поступать в институт. Денис замечал её и раньше — миловидная блондинка так и притягивала мужские взгляды, — и однажды ему повезло — у возвращающейся из магазина Саши порвался пакет, продукты вывалились на асфальт, яйца разбились, банка йогурта треснула и разлилась... Саша разрыдалась, а Денис, выполнявший упражнения рядом на турнике, подскочил к ней и предложил свою помощь. И продукты новые купил, и до дома проводил, и на свидание пригласил — всё как положено сделал. Саша радостно согласилась, и уже после первой встречи они стали всерьёз встречаться.

Денис целый год летал как на крыльях. Милая и серьёзная девушка казалась ему ангелом, невесть как обратившим внимание на маленького грязного чёртика, — и он изо всех сил старался дарить Саше как можно больше радости. Даже почти не откладывал — подарки покупал.

Поэтому абсолютно растерялся, когда плачущая Саша со-

общила, что беременна, да и срок уже большой, поздно для радикальных решений. А ей учиться, она первый курс заканчивает!

— Что ты плачешь? Я не понимаю, — покачал головой Денис, взяв девушку за руки. — Поженимся и будем жить. Я же тебя не брошу.

— Конечно ты не понимаешь! — Саша закатила заплаканные глаза. — Ты же тупой, обычный пекарь! Где тебе понять!

Денис настолько поразился, что даже не сразу выпустил ладони Саши из своих рук.

А она между тем продолжала:

— И где мы будем жить? У тебя, с твоей бабкой вреднучей тесниться? Или с моими родителями и младшей сестрой? Сначала надо заработать, а потом уж жениться! Да и не только в этом дело!

— А в чём ещё? — с трудом выдавил из себя Денис, не понимая, куда делась его любимая Саша, откуда взялась эта злобная фурия.

— В том, что я вообще не хочу за тебя замуж! — шмыгнула носом девушка. — Встречаться можно, ты заботливый и добрый. Но замуж — нет! За пекаря, у которого зарплата почти как у его бабки пенсия? Фиг тебе! — горячилась Саша. — Я в хороших условиях хочу жить, в отпуск ездить, покупать себе дорогие вещи, а что ты можешь мне дать, кроме щенячьего взгляда?

— Да, ничего не могу дать, — согласился Денис, понимая, что ему вновь не повезло. — Но что в таком случае ты собираешься делать?

— Отказ напишу.

Раздумывая о словах Саши целый день, вечером Денис рассказал всё это бабушке, не надеясь ни на что, но неожиданно наткнулся на понимание с её стороны.

— С ума сошла девка! — схватилась за голову его бабушка. — Это же грех-то какой, счастья потом не видать ей ни в жисть! И тебе не видать, Денька, ты ж отец-то. Вот что — ребёнка забереешь, будем его вместе воспитывать. Тебя я подняла, и его смогу.

— Ты серьёзно? — не поверил Денис. Фантастическое везение, быть того не может!

— Конечно серьёзно.

Саша не возражала, и спустя полгода Денис принёс домой новорождённого Вовку.

Денис

Бабушка, глядя на то, насколько равнодушно бывшая пас-сия её внука отнеслась к Вовке, презрительно называла де-вушку кукушкой. И укоризненно качала головой, однознач-но осуждая. Денис же молчал, не желая обижать бабушку сравнениями — всё-таки её сын когда-то поступил так же с ним самим. Да, бабушка и дедушка Дениса любили, пусть и воспитывали в чрезмерной строгости, не баловали вообще никогда, — однако это не то же самое, что жить с родителя-ми.

Бабушка приняла Вовку легко и относилась к нему с боль-шой нежностью, даже порой сюсюкала, чего не позволяла се-бе с Денисом. Он думал, что на неё так влияет старость и смерть деда — бабушка стала менее суровой, разрешала Во-вке баловаться, покупала ему конфеты и булочки. Денис-то сам сладкое ел в детстве два раза в год — на Новый год и в свой день рождения, — остальное если только удавалось пе-рехватить в гостях у одноклассников. Впрочем, из-за отсут-ствия конфет Денис не очень страдал — привык, что сладкое — атрибут праздника, и до сих пор пил пустой чай, стараясь не приучать к вкусностям и Вовку — успеет ещё испортить себе зубы.

Да, Саша не проявляла интереса к сыну — родив, она продолжила жить как и жила. Ни разу не подошла к Денису на улице, когда он гулял с коляской, а пару раз он даже замечал её презрительные взгляды. И понимал, о чём девушка думает: сам беднота без будущего, куда ему ещё и ребёнка? Но Денису было плевать. Он верил, что счастье не в деньгах. Лишённый родительского тепла, он не хотел, чтобы в равнодушии вырос и его сын.

Потом Саша уехала — то ли из города, то ли просто переехала, — потому что вышла замуж. Денис услышал эту новость краем уха от бабушки, но отнёсся равнодушно — уехала и уехала, какая разница, куда и с кем? А вот бабушка очень возмущалась.

— Вот кукушка-то! Ребёнка своего оставила, сама замуж выскочила за какого-то богатенького и умчалась! Не женщина, а бестия какая-то.

— Да хрен с ней, — морщился Денис. — Уж лучше так, чем если бы Сашка опомнилась и Вовку захотела через суд у меня отнять. У нас такие суды, что передали бы ей ребёнка запросто. Мать всегда права — их девиз.

— Согласна, так лучше, — закивала бабушка, ужаснувшись описанной перспективе.

А ещё через полгода Денис вновь вспомнил о своём неведении — потому что бабушка, так выручавшая его, когда нужно было забрать Вовку из сада, неожиданно скончалась. Она умерла во сне, быстро и милосердно — будто не хотела

тревожить внука и правнука своими болячками, — и Денис несколько дней ходил как пришибленный. Он сам занимался похоронами, сообщив о случившемся отцу и особо не удивившись, когда тот не прислал в ответ ни копейки, зато оголошил сразу после поминок:

— Квартира по закону моя, но ты в ней прописан. Да и я понимаю, что нехорошо оставлять вас с Вовкой без жилья. В общем, я собираюсь её продать, тебе отдам половину — делай с этими деньгами что хочешь.

Вот так и получилось, что Денису пришлось срочно искать квартиру. Повезло, что все эти годы он старательно копил, но без ипотеки всё-таки не обошлось. Зато смог приобрести двухкомнатную — раньше-то они с бабушкой и Вовкой жили в однушке, теснились вместе, и взрослые постоянно спортились о детские игрушки, которые оказывались порой в самых неожиданных местах.

Район был совсем другой, Вовку пришлось переводить в новый детский сад за несколько месяцев до школы — в сентябре ему пора было идти в первый класс, — но Денис не жалел. Даже хорошо, что отец решил продать ту квартиру — иначе воспоминания о собственном детстве и о том времени, когда бабушка была рядом, тяготили бы его.

А теперь можно начать с чистого листа.

Денис

С расположением квартиры всё-таки повезло — не пришлось увольняться с работы. Да, раньше Денису хватало пяти минут, чтобы дойти до работы, теперь приходилось ездить на трамвае около двадцати — но в целом не самая большая разница, не два часа. Однако садик было решено поменять, иначе у Дениса не получилось бы успевать и туда, и в пекарню.

Мерное покачивание трамвая умиротворяло и успокаивало, да и двадцать минут оказались не лишними — Денис неожиданно понял, что может в это время читать. В последние годы — с тех пор как родился Вовка — он почти перестал читать: не хватало времени. Двадцать минут — конечно, тоже не бог весть что, но с драной овцы, как говорится... И Денис стал прихватывать в свой повседневный рюкзак книгу, которую давно хотел прочесть.

Его очень интересовала история. Интересовала с детства, но Денис всегда понимал, что сделать этот интерес профессией не получится: слишком долго учиться для того, чтобы из тебя получилось что-то путное и появилась возможность зарабатывать деньги. Однако читать дополнительную литературу по истории никто не мешал, как и смотреть историче-

ские документальные фильмы, и Денис делал это с удовольствием.

Погрузившись в мир Древнего Египта, он едва не проехал свою остановку — выскочил в последний момент, в процессе засовывая книгу в рюкзак, из-за чего чуть не навернулся со ступенек.

— Привет, День! — звонко сказал кто-то справа, и Денис, закончив с книгой, застегнул молнию и посмотрел на говорившую. Это оказалась Лена — формовщица из его бригады. Она давно строила ему глазки, несмотря на то, что была замужем. Впрочем, Лена строила глазки не только ему — она вообще ни одного мужика без флирта не оставляла. Некоторые говорили, что спали с ней, но Денис как-то брезговал. — В одном трамвае ехали, надо же! — продолжала Лена, картинным жестом откидывая с плеч светло-рыжие жидковатые волосы. — Если бы я тебя видела, давно бы подошла.

— Привет, — не слишком дружелюбно ответил Денис. — Хорошо, что не подошла. Я в трамвае читать люблю, а поговорить можно и на работе.

— Да там разве поговоришь! — засмеялась Лена, ничуть не смутившись из-за его неласкового приёма, и самовольно уцепилась за локоть Дениса. — То одно, то другое. Ты вообще нарасхват. Гор-р-рячий парень! — прорычала Лена и рассмеялась, с налётом поглядывая на Дениса из-под накрашенных ресниц.

«Так я и знал, — с грустью подумал парень. — Катька

проболталась. Больше никому».

Пару дней назад Денис немного задержался в пекарне, помогая водителям разгружать муку, сахар и прочие ингредиенты, и когда после заходил в раздевалку, на него с разбега налетела Катя-упаковщица. Девушка свободная, симпатичная, а у Дениса давно никого не было — вот он и не удержался.

Ну и зря. Судя по реакции Лены, у Катьки язык как по-мелю.

— Об горячее можно и обжечься, — проворчал он, демонстрируя девушке собственную руку, где красовался небольшой ожог, полученный не далее как вчера. Денис давно привык — в горячем цехе прожить без ожогов нельзя, особенно если торопиться или задуматься. — Так что ты осторожнее, Лен. У тебя всё-таки муж. Он не ревнивый, кстати?

— Не-а, — ответила она беспечно, махнув свободной рукой. — А слухов ты не слушай, не всему, что говорят, можно верить. Особенно Генке.

— Это да, — подтвердил Денис, усмехнувшись. — Раскатчик наш — тот ещё балабол.

— Вот-вот! Ни с кем я не спала. Подумаешь, пофлиртовала, — закатила глаза Лена. — Это ж не измена. А с Катькой ты, День, поосторожнее. Я вот чего хотела сказать-то.

— Почему? — не понял Денис. В отличие от Лены, с которой он работал несколько лет, Катю Денис плохо знал — она пришла в их пекарню недавно, да и упаковщики труди-

лись немного в стороне от производства.

— Есть у неё парень, — туманно произнесла Лена, — и вот он как раз ревнивый.

— Мне-то что? Я ж с ней встречаться не собираюсь.

— Это ты так думаешь, — многозначительно протянула девушка и рассмеялась.

Лара

Около семи утра я подошла к окну — и как раз вовремя, потому что из подъезда вышли и отправились дальше быстрым шагом мой недавний знакомый и маленький мальчик. Хотя... не такой уж и маленький. Либо подготовительная группа детского сада, либо первый класс.

— Ой! — воскликнула Агата, встав рядом со мной. — Это же Вова, наш новенький.

Значит, подготовительная группа.

— Ну, поздравляю. Именно его папа нас и разбудил, — улыbnулась я дочери. — То есть их мы и затопили, они наши соседи.

— Здорово! — восхитилась Агата, слегка удивив меня этим, и тут же смутилась. — Я имею в виду... Вова мне понравился, он хороший. И у него нет мамы!

— Нет мамы? — протянула я растерянно и вновь посмотрела вниз, где Том Круз и его сын уже заворачивали за угол дома. — А где она? Умерла?

— Я не очень поняла, если честно, — протянула Агата озадаченно. — Мне кажется, Вова сам не до конца понимает. Он просто сказал, что папа на эту тему предпочитает не говорить, а вот бабушка называла её кукушкой. Бабушка умер-

ла недавно, а насчёт мамы я не уверена.

Кукушка, значит. Мне, в отличие от Агаты и Вовы, не нужно объяснять, что это такое. Хотя прежде я о подобных случаях только читала или слышала, но никогда не сталкивалась в жизни, чтобы матери кидали собственных детей, оставляя их папашам.

Мне в этот момент Дениса стало даже жаль. Парню, судя по всему, лет двадцать пять—двадцать семь, то есть Вова родился, когда Денису было двадцать. Совсем молодой ещё; наверное, институт не успел окончить. Тяжело с ребёнком в таком возрасте; даже если есть жена, тяжело, а тут один воспитывал.

Всё, Лара, прекрати! А то сейчас доведёшь себя до того, что начнёшь сочувствовать этому мальчишке, почувствуешь вину за то, что утром — или считать это время ночью? — нахамила ему, извиняться пойдёшь. Ни к чему это. Может, всё совсем не так, как тебе представляется, а ты уже целую историю у себя в голове сочинила?

— Вову его папа забирает самым последним, — продолжала Агата забивать гвозди в крышку шкатулки моей жалости. — Прямо перед закрытием садика. Вова сказал, что это нормально. Представляешь, как не повезло?

— Ну, у многих родители работают полный день, а не как я — перекасти-поле, — всё ещё сопротивлялась я. — Это не самое страшное.

— Согласна, то, что у него нет мамы, страшнее, — вздох-

нула Агата, и я едва не прослезилась от горестности в её голосе.

— А у тебя нет папы, — напомнила я ей. — Всякое бывает.

— Хм... — в глазах Агаты вдруг что-то вспыхнуло, словно ей внезапно пришла в голову какая-то мысль, но я не обратила на это внимания.

А зря!

Лара

Я отдаю Агату в детский сад обычно около половины девятого. Мы вместе завтракаем дома и спокойно идём сдаваться, а сразу после этого я либо еду к ученикам, либо занимаюсь домашними делами — как повезёт.

Когда-то давно я преподавала в школе историю, но пришло время и я поняла, что не в силах больше выдерживать творящийся идиотизм, а главное — абсолютную бесправность учителей, которые за всё отвечают, но при этом ученики вполне могут хамить и грубить, и ничего им за это не будет. А стоит учителю повысить голос или не дай бог вывести ученика за шкуру из класса — всё, скандал на весь интернет. Вот учителя и бегут из школ в массовом порядке, предпочитая зарабатывать репетиторством — денег больше, а нервов трёпки меньше. Только один недостаток у подобного способа: большинство учеников предпочитают заниматься вечером или в выходные, поэтому Агату я периодически оставляла бабушке с дедушкой. Но были у меня и ребята, обучавшиеся на дому по разным причинам, — с такими я работала по будням. В общем, выходные у меня порой скакали как сайгаки — то густо, то пусто. Сегодня вот я должна была заниматься с пятиклассницей Настей утром, затем шёл

десятиклассник Дима — а потом всё, свобода.

Я рылась в Агаткином шкафчике, перебирая одежду и отбирая что-нибудь для стирки, когда из группы вдруг выскочила моя дочь под руку с каким-то мальчиком.

— Вот, Вова, гляди! — заявила Агата, останавливаясь рядом с недоумевающей мной. А я, услышав совсем недавно названное имя, с любопытством посмотрела на мальчика.

Он оказался очень похож на отца — тоже Том Круз, только маленький. Волосы короткие, тёмно-русые, пушистые, как пёрышки у птенчика, взгляд голубых глаз совсем не шкодный и хитрый, каким порой бывает у мальчишек, а очень чистый, почти доверчивый. Хороший парень, не злой, сразу видно.

— Привет, — сказала я, улыбнувшись ребёнку, и Вова тоже улыбнулся мне, продемонстрировав дырку на месте верхних зубов.

— Вова хотел на тебя посмотреть, — объяснила Агата с важностью маленького павлина. — Он же не знал, что это мы наверху живём! Я рассказала.

— Приятно познакомиться, — кивнул мальчик. — Агата сказала, что вы очень красивая, и я с ней согласен.

Надо же, такой маленький, а уже ловелас.

— Спасибо. Вы с папой как, справились с последствиями затопления? — решила поинтересоваться я и ужаснулась, когда Вова беспечно ответил:

— Наверное. У папы времени нет по утрам, он должен на

работу бежать. Поэтому мы просто штору на пол бросили.

— Штору?..

— Ага. Мы же недавно переехали, где тряпки, не знаем. А может, их вовсе нет, поэтому папа сказал — берём штору из гостиной и кидаем. Она, кстати, хорошо всё впитала.

Я пробормотала что-то невнятное в ответ, и дети, попрощавшись, ушли в группу.

Подхватив пакет с грязной Агаткиной одеждой, я как сомнамбула направилась к выходу, не в силах перестать думать об услышанном и... чёрт побери... Я чувствовала себя виноватой!

Возможно, чувство вины было бы чуть поменьше, если бы я не нахамила Тому Крузу сегодня у порога — будто он был виноват в том, что разбудил меня. Нет, Лара, так не пойдёт! Ты либо прекращай мучиться и мусолить в голове эту ситуацию, либо пойми наконец, что надо нормально извиниться. Тем более что Том и его сынишка — наши соседи, дети ходят в одну группу, а с осени, возможно, ещё и в школу одну пойдут. Надо если не дружить, то хотя бы нормально общаться.

Так что придётся извиняться.

Лара

Занимаясь с ребятами, я прокручивала в голове всю эту ситуацию, и чем больше думала, тем сильнее склонялась к мысли, что всё решила правильно. Я, конечно, женщина суровая и ни на какую романтику не рассчитывающая, поэтому надо постараться быть формальнее, и если Том Круз решит пофлиртовать, не поддаваться.

Вернувшись домой, я пропылесосила квартиру — ненавижу это занятие, но чистоту всё-таки люблю — а затем вытащила из шкафа коробку конфет и решила попытаться. Да, Агата говорила, что сосед забирает сына чуть ли не последним, но сегодня у него дома бедлам — может, он придёт пораньше? А уж потом побежит в детский сад, как и я, часам к пяти.

Марафет я специально наводить не стала — так и отправилась на этаж ниже в домашнем костюме. Нет, не в пижаме с мороженым, а в старых джинсах, обрезанных у колен, и голубой линялой футболке с надписью «Я тут босс» по-английски.

Честно говоря, я малодушно надеялась, что соседа дома не окажется и тогда я почти с чистой совестью пойду доделывать домашние дела, а потом и в сад за Агатой. Но мне не

повезло — и через полминуты после того, как я позвонила в дверь, она распахнулась, явив моему взору Тома Круза в ещё более неприличном виде, чем ночью, — в одних только шортах, похожих на семейные трусы.

— Вы бы хоть оделись, прежде чем дверь открывать! — тут же огрызнулась я, стараясь скрыть собственный интерес к мускулистой груди и дорожке тёмных волос, нырнувшей за пояс шорт.

— Да я вроде одет, — удивлённо приподнял брови Денис. — Штаны на месте. А что вы хотели, Лара? Опять полотенцесушитель сорвало?

Моё имя в его устах прозвучало почти как слово «любовь» в устах французского певца Гару. Чистейший акустический оргазм!

Так, Лара, не надо тут про оргазмы.

— Да, — зачем-то кивнула я, но затем исправилась: — То есть нет. Но мне кажется, что он вот-вот отвалится. На соплях висит.

— Он ещё утром на них висел, — фыркнул сосед. — А что сантехник? Вызвали?

— Честно говоря, пока нет. Не могу дозвониться, — вновь соврала я. Причём зачем понять не могла. — Может, вы посмотрите...

— Я могу посмотреть, без проблем, — пожал плечами Денис. — Но позже. Мне сейчас нужно убрать всё безобразие с пола, я почти закончил. А потом ещё ужин приготовить,

иначе мы с Вовкой останемся голодными.

— Давайте я вам помогу? — вновь зачем-то предложила я, и взгляд парня стал ещё более удивлённым.

— Котлеты пожарите? — пошутил Денис, улыбнувшись так, что у меня дух захватило и не улыбнуться в ответ не получилось.

— Нет. Я, по правде, плоховато готовлю. И котлеты — это как раз то, что у меня всегда плохо получалось. То недожарю, то пережарю... Проще курицу запечь, там сложнее напортачить.

— А Вовка котлеты любит, — произнёс Денис и отошёл в сторону. — Да вы проходите, проходите, не будем на пороге стоять. А что у вас за коробка за спиной?

Ой.

— Котлеты, — растерянно ответила я, и сосед, кажется, обалдел. — То есть конфеты! Совсем заговорила, простите...

Парень хмыкнул, обворожительно и настолько по-доброму рассмеявшись, что я уже почти перестала сомневаться.

Плохи мои дела. Очень плохи.

И до влюблённости мне, циничной тётке с именем из СССР, остался один крошечный шажок.

Денис

С работы он сегодня ушёл при первой возможности, но вовсе не из-за Кати, хотя клеилась она, конечно, знатно. В любую свободную минуту подходила, улыбалась, зазывала в гости или погулять. Но свободных минут у неё было мало, поэтому в конце концов Катя предложила уединиться в туалете, из-за чего Денис покрутил пальцем у виска и сказал:

— Нет, спасибо, обойдусь. И вообще ты бы лучше переключилась на кого-то менее проблемного, а? Мне не до тебя, Кать. Ночью соседи залили, надо убраться, потом ребёнку ещё ужин приготовить. И себе...

— Давай я приготовлю, — оживилась Катя. — Зря ты так, Деня! Мальчику мама нужна.

Денис не стал говорить, что в роли ответственной и любящей мамы для своего Вовки не представляет ни одну знакомую женщину. Чего воду в ступе толочь? Поговорит-поговорит Катя, а потом найдёт себе другую цель. Вон хоть Пашку-тестовода — тот недавно с женой развёлся, чем не кандидат?

В общем, своеобразные ухаживания Кати, конечно, тоже не доставляли удовольствия, но ушёл из пекарни Денис не из-за этого. Он привык к тому, что девушки клеятся к нему,

по крайней мере до поры до времени, как когда-то Саша. Нынче девушки какие пошли? Им подавай богатеньких буратин, ну или по крайней мере перспективных женихов с хорошей работой. Вот Дениса и оценивали только как временного трахателя, без серьёзного отношения и дум о будущем. Под настроение ему такое и правда заходило — проблем меньше, переспали и разошлись, никто мозги не компостирует. Но последний год как-то достали подобные стереотипы, хотелось, чтобы в нём видели человека, а не пресс с кубиками, симпатичную мордашку и твёрдый член. И не кривили носы, как только он сообщал, где и кем работает и что воспитывает сына один.

Денис сказал Кате правду — надо было нормально убраться в квартире и приготовить ужин, — из-за этого он не стал, по обыкновению, оставаться на переработку, а ушёл домой сразу как вытащил из печки последний на сегодня заказ.

И только погрузил пропитавшиеся шторы в мусорный пакет и собирался дотирать принесённой с работы ветошью остатки ночных луж, как в дверь позвонили. Утерев вспотевший лоб рукавом, Денис пошёл открывать — и изрядно удивился, обнаружив за порогом соседку сверху. Ту самую, красивую, но злую. Правда, сейчас она злой вовсе не выглядела: скорее Лариса — боже, ну и имя! — была неуверенной. Будто сама не до конца понимала, какого чёрта припёрлась к Денису.

Кстати, и правда — что ей нужно?

Так и не разобрав из её сбивчивых объяснений, что конкретно требуется, Денис лишь мысленно понадеялся, что злая красавица не из тех, кто рассчитывает на лёгкий трах без обязательств. Будет обидно наткнуться на неадекваташку ещё и здесь! В конце концов, должно же ему повезти?

Пусть она окажется нормальной женщиной, жалеющей о своём ночном поведении, а не озабоченной тёткой, которая смотрит на него как на сосиску в тесте.

Лара

Он пах булочками.

Серьёзно! Взрослый мужик — и распространял вокруг себя запах сладкой выпечки, будто весь день просидел в кондитерской. Я отлично помнила, что ночью ничего подобного не было, поэтому с недоумением принимаюхивалась, стараясь не слишком залипать на голой спине соседа. Внешность у него, конечно... Хотя сейчас Кена для Барби можно делать, используя как образец. Девочек, наверное, было множество!

В нарисованный собственным воображением образ совершенно не вписывался тот факт, что Денис, кажется, отец-одиночка, и я изо всех сил пыталась натянуть сову на глобус. Допустим, женился рано по залёту, а мама Вовы умерла после родов или чуть позже, в результате какого-нибудь несчастного случая...

Я так задумалась, что совсем не смотрела под ноги — и в полной мере поплатилась за это, поскользнувшись на влажном линолеуме и полетев задницей на пол. Ещё и умудрилась упасть прямиком на коробку с конфетами, позорище!

— Осторожнее, Лара! — воскликнул Денис, поворачиваясь, и подал мне руку. Схватил за ладонь и помог подняться, из-за чего я оказалась прижата практически вплотную к его

голому торсу. — Я ведь ещё не закончил убираться, а этот старый пол скользкий и без воды...

Голова кружилась, но вовсе не от падения, и я, насилиу удерживая шаловливые руки, которые так и тянуло потрогать скульптурные кубики на мужском прессе, брякнула:

— Вы что-то печёте, что ли? Я чувствую запах...

— Почти, — засмеялся Денис. — Я же с работы только что, даже душ ещё не принимал. А работаю я в пекарне, булки всякие вкусные пеку.

Вот-те раз! Том Круз — булочник.

— Удивительно, что у вас совсем нет лишнего веса, — я опустила глаза, вновь залипнув на теле соседа. Он по-прежнему сжимал мою ладонь, и от этого мне было одновременно и лучше, и хуже. Лучше — потому что иначе я бы точно дотронулась до Дениса, а хуже — потому что так я чувствовала его близость острее.

— Так я ведь их пеку, а не ем, — вновь улыбнулся парень, продемонстрировав идеально ровные и белые зубы. — Впрочем, ем тоже, но не целыми противнями. И в целом я больше по обычному хлебу, а не по сладким булкам, как и сын. Он свежеиспечённый хлебушек обожает, но у нас тут, к сожалению, что-то не так с духовкой — я позавчера пробовал испечь хлеб, низ пригорел, а середина не пропеклась. Вовка расстроился.

О Господи, он ещё и хлеб печь умеет...

— Можете пользоваться моей духовкой, — опять сказала

я какую-то лютую дичь. — Мы с Агатой будем не против. Всё равно без дела простаивает. Я, в отличие от вас, так себе кулинар.

— Ну, я тоже не шеф, — улыбка соседа стала шире, и я почувствовала, что ещё немного — и у меня на самом деле потекут слюни. — Повар четвёртого разряда. Шеф — следующий этап.

Боже, боже, ну и парень. И внешность Тома Круза, и готовит отлично, и сына один воспитывает, и пахнет потрясающе.

— Может, вы ещё и шить умеете, а? — спросила я, особенно остро чувствуя собственное несовершенство, ибо сама тот ещё рукожоп.

— Шить — нет, — покачал головой Денис, и я почти вздохнула с облегчением, но оказалось — рано. — Пуговицу могу пришить, дырку заштопать, джинсы укоротить. Но чтобы что-то прям сшить — это нет.

Вот так тебе, Лара! Не зря родители бывшего мужа тебя не любили. Какой-то Аполлон — и тот умеет больше.

— Простите, — Денис вдруг выпустил мою руку, и я чуть не запротестовала. — Я продолжу уборку, пожалуй. А вы пройдите на кухню, там чисто. Пять минут, и я приду, попью чаю за знакомство.

— Да не с чем теперь, — вздохнула я, посмотрев на раздавленную моей пятой точкой коробку. — Конфеты почили смертью храбрых.

— Ничего страшного, — Денис наклонился, и у меня почти перед носом оказалась его идеальная крепкая шея, чуть влажная мускулистая спина и затылок, на котором совсем по-мальчишески торчала прядь тёмных мягких волос. — Я смогу их реанимировать.

— Как? — не поняла я, таращась на соседа и ощущая, как взволнованно колотится сердце. Гормоны сегодня будто взбесились, давненько я ничего подобного не чувствовала...

— Увидите.

Лара

Моя мама часто говорит: «Если хочешь узнать человека лучше — зайди на его кухню». Я была с ней согласна, особенно когда заходила на свою. Бардак на столе, не самая чистая плита в мире, в шкафчиках вообще всё перепутано и непонятно, где что лежит, — сразу можно сделать вывод: хозяйка из меня аховая. Хорошо хоть посуду я никогда не оставляла — терпеть не могу мыть засохшие тарелки.

Понимаю, Денис и Вова только переехали, но по себе знаю — навести бедлам можно и за пару часов, не говоря уже о нескольких днях. Здесь же всё было идеально, по-армейски чисто. Особенно меня умилила плетёная хлебница, в которой лежал нарезанный и завёрнутый в пакет батон белого хлеба. Рядом с ним примостилась салфетница, и в ней даже были салфетки, причём детские, с персонажами из «Трёх котов», — сразу становилось понятно, что их покупал сам Денис. Солонка и перечница на подставке, тёмно-синий графин с водой, возле него — два прозрачных стакана.

А в центре стола — пластиковая миска с хлебом, отмочающим в молоке. Видимо, заготовка для котлет. Да, точно, вон и фарш — упаковка в четыреста грамм стоит возле плиты, греется. И зелёный лук рядом лежит.

Ну хотя бы фарш этот идеальный мужчина сам не крутит — уже облегчение!

Улыбнувшись своим мыслям, я положила почти сплюсненную коробку на стол и села на табуретку поближе к окну. Огляделась — и изрядно удивилась, заметив на подоконнике знакомую книгу.

Тит Ливий. «История от основания города». Толстенный том — у меня дома то же издание...

Да ладно, быть того не может. Скорее всего, Том Круз держит эту книгу, чтобы... не знаю... придавливать её тяжестью крышку кастрюли с квашеной капустой, или когда там требуется что-то придавить? Вот именно тогда. Не может же парень с подобной внешностью, трудящийся обычным пекарем, читать не самый лёгкий исторический трактат? Был бы он ещё студентом истфака...

— Всё, я закончил с коридором, — возвестил Денис, заходя на кухню. — Повезло, за прошедшее время почти всё высохло, и в ванной тоже. Потолок, конечно, пока мокрый, и стены, но...

— Я вам оплачу ремонт, — поспешила вставить я, но сосед покачал головой, вставая рядом со мной, из-за чего у меня вновь сердце подпрыгнуло к горлу.

— Не нужно, вы не виноваты, Лара. Так-с, — Денис протянул руку, и мне на миг показалось, что он сейчас возьмёт мою ладонь, лежавшую на столе, — но парень взял конфеты. — Будем реанимировать. Повезло, что вы принесли обыч-

ный молочный шоколад — так проще.

— Проще?..

— Да. — Он кивнул и отвернулся к плите.

В течение следующих пяти минут я наблюдала настоящее чудо. Впрочем, не сомневаюсь, для кого-то в этом нет ничего особенного, но я-рукожопка была под впечатлением. Мне и в голову не пришло бы разогревать конфеты на водяной бане, потом переливать в красивую вазочку и подавать вместе со свежей клубникой на шпажках.

Красотища. И вкуснотища.

Слопав первую же ягоду и чуть не застонав от удовольствия, я вновь пробормотала какую-то глупость:

— Не вижу очереди.

— Какой очереди? — не понял Денис, тоже закидывая в рот одну из ягод. — Отличная клубника, кстати. Краснодарская. Я думал, в мае вкусной клубники не бывает, но эта очень даже ничего.

— Я, получается, Вовку объедаю? — забеспокоилась я, но сосед отмахнулся.

— Перестаньте, у меня целый килограмм, вряд ли вы всё съедите.

— На самом деле, я могу...

Он засмеялся и напомнил мне о моём позоре, поинтересовавшись:

— Так про какую очередь вы говорили?

И почему я не промолчала? Не иначе, гормоны виноваты.

И клубника в шоколаде. И сам Денис, одуряюще пахнущий выпечкой.

Первый мужик в моей жизни, которого до безумия хотелось облизать, как бы пошло это ни звучало...

— Про очередь из невест. Вы какой-то фантастический, но очереди нет. Странно. И что нам, женщинам, надо?

Денис сначала поперхнулся клубникой, а затем, откашлявшись, начал хохотать, глядя на меня с искренним весельем. В его серо-голубых глазах даже заплесало что-то почти демоническое, искушающее — но, прежде чем он успел что-то сказать, я решила сменить тему.

Хоть на это мозгов у меня хватило!

— Ваша книжка? — кивнула я в сторону подоконника, готовясь услышать что-то вроде: «Нет, предыдущие жильцы забыли», но Денис, по-прежнему улыбаясь, спокойно ответил:

— Да, моя. Читаю понемножку, перед сном. Пока еду до работы, про Древний Египет сейчас читаю, а эту вот дома.

Я не выдержала и, перегнувшись через стол, ткнула соседа в руку пальцем.

Лара

— Эй! — шутливо возмутился Денис, вздрагивая, будто его током ударило. — Ты чего?

— Проверяю, точно ли ты настоящий, — ворчливо сказала я, убирая ладонь несмотря на то, что очень хотелось продолжить. — Мало того, что готовить умеешь и крестиком вышивать, так ещё и книжки умные читаешь. Так не бывает!

Денис уже не смеялся — он ржал, закрыв ладонью рот и глядя на меня слезящимися от смеха глазами. Я тоже улыбнулась и смущённо опустила взгляд, как маленькая девочка, осознавшая, что сказала что-то нелепое и забавное для взрослых.

— Я бы с тобой согласился, если бы мы сейчас сидели не здесь, — произнёс Денис, отсмеявшись, и красноречиво обвёл глазами окружавшее нас помещение.

— А где?

— В каком-нибудь дворце. Ну или хотя бы в квартире побольше и покруче, — фыркнул сосед. — А так... Подумаешь, готовлю. Миллионы людей умеют готовить, не только я. И крестиком я вышивать не умею, неправда!

— Я пошутила.

— Да я понял. Просто всё, что ты перечислила, сейчас не

слишком котируется. Вот если бы я деньги умел зарабатывать — другое дело.

— Ты же квартиру купил.

— Купил, — кивнул Денис. — Но половина стоимости — от продажи квартиры, в которой мы жили с бабушкой до её смерти. Квартира вообще-то отца, он решил продать и часть денег мне отдал, спасибо ему. Я ещё кое-что доложил из своего накопленного и взял ипотеку. Десять лет придётся платить.

— Десять лет — не так много. Тебе-то самому сколько?

— Двадцать шесть.

Стало очень грустно. Мне-то тридцать семь будет в следующем месяце...

— Ну вот, не до пенсии платить — и то хлеб, — пошутила я, и тут Денис встрепенулся, будто что-то вспомнил.

— Точно, хлеб! — парень хлопнул себя по лбу. — Надо котлеты быстренько сделать и гречку сварить, а потом за Вовкой в сад. Вечером с ним будем ужинать.

— А почему ты не делаешь котлеты непосредственно перед ужином? — поинтересовалась я, глядя на то, как Денис, поднявшись из-за стола, берёт в руки упаковку с фаршем и открывает её ножом. — Вкуснее, наверное, когда свежие...

— Не всегда успеваю. Сейчас погода хорошая, мы с Вовкой гулять после сада ходим. Он всё ищет свою идеальную детскую площадку.

— Идеальную — это какую?

— Да бог его знает, — засмеялся Денис, — у него свои критерии. Чтобы и качели были, и горок много, причём высоких, и лазилка какая-нибудь. Хоть песочница его больше не интересует, а то был у нас период — я задолбался в рюкзаке ведро с совками и формочками таскать.

Кто бы мне сказал раньше, что это настолько приятное зрелище — когда мужчина жарит котлеты, а ты сидишь себе на табуреточке, лопаешь клубнику в шоколаде, запиваешь её чаем и смотришь на него? А он ещё и без футболки...

Я практически получила визуальный оргазм, просто глядя на суетящегося Дениса. Как же хорош, зараза!

А как он зелёный лук рубил — это нечто! Как в телевизоре — тюк-тюк-тюк большим ножом со скоростью света, и всё в труху.

Но потом начались запахи, и у меня на самом деле слюни потекли, причём несмотря на клубнику и шоколад. Как говорится, сладкое — отдельно, котлеты — отдельно.

Тоже, что ли, пожарить нам с Агатой на ужин? Но у меня ведь не получится так.

— А рецепт дашь? — поинтересовалась я, облизываясь. — Я, конечно, кое-что просекла, но не всё. Я тот ещё кулинар, но нанюхалась и самой захотелось котлет.

— Вот котлет не дам, — засмеялся Денис, ловко орудуя лопаткой, чтобы перевернуть свои шедевры. — Мы с Вовкой всё слопаем. А рецепт... Нет его у меня.

— Как это — нет?

— Да вот так — на глаз всё кладу. Немножко хлеба, вымоченного в молоке, фарш, зелёный лук, паприка, чёрный перец, яйцо, соль. В качестве панировки я крахмал использую — мне так кажется вкуснее. Но и мука сойдёт, а если лень, можно вообще без панировки, тоже нормально.

— А чесночок?

— Вовка не любит.

— Агата тоже, — страдальчески вздохнула я, и Денис понимающе улыбнулся.

А потом сказал:

— У меня завтра выходной. — Я уже почти вообразила, что меня сейчас пригласят на свидание, однако сосед прозаично продолжил: — Могу прийти с утра, сделать тебе полотенцесушитель. Если ты, конечно, доверяешь. Я всё-таки сантехник без лицензии.

Да, не свидание, но тоже неплохо.

— В прошлый раз работали сантехники с лицензией, — съязвила я, — и вон что получилось. Так что сейчас я, пожалуй, предпочту тебя. Раз ты такие вкусные котлеты жарешь, значит, и с полотенцесушителем справишься.

— Железная логика, — фыркнул Денис, и я его поправила, вызвав новый приступ хохота:

— Скорее, гастрономически-сантехническая.

Денис

Злючка соседка оказалась вовсе не такой уж и злючкой, так что Денис сделал вывод: ночью она хамила просто от неожиданности и растерянности. Знакомая история: его бабушка тоже порой ворчала и язвила, но не была злым человеком.

Лара пришла извиняться — это было понятно по конфетам, — но в какой-то момент, как говорится, что-то пошло не так. И извинений Денис так и не услышал, зато услышал целую кучу неловких, но искренних комплиментов, благодаря которым сделал вывод: кажется, он ей нравится.

Хотя дело было не только в словах, но и во взглядах. Лара старательно их прятала, но у неё плохо получалось — и Денис замечал, с каким восхищением она смотрит на его тело. Ему бы сердиться, что и соседка видит в нём сексуальный объект, но сердиться не получалось: наверное, потому что намёков Лара не делала, да и его умение жарить котлеты восхищало её не меньше.

Надо же — женщина, ещё и с ребёнком, которая плохо готовит. Денис раньше не думал, что такое в принципе возможно. Все его знакомые женского пола отлично умели кашеварить, если не считать Сашу — но она всё-таки была со-

всем молоденькая, студентка, которая жила с родителями. Теперь, выйдя замуж, наверное, научилась уже.

Вот интересно: Лара была замужем или нет? Когда Денис спросил её утром, замужем ли она, Лара ответила: «Боже упаси, никогда в жизни». Что это может значить? Что не была, а дочь родила от случайного прохожего? Или была, но настолько разочаровалась в мужиках, что больше никогда?

Хотелось поинтересоваться, но Денису почему-то казалось, что подобным вопросом он испортит Ларе настроение, поэтому он промолчал.

— Ой, — вдруг пробормотала Лара, когда Денис уже почти закончил с котлетами и гречкой. — Я тебе мешаю, наверное. Сажу тут, люблюсь...

Не удержавшись от улыбки, Денис ответил, выключая газ и закрывая сковороду крышкой:

— Не мешаешь. Но мне пора идти за Вовкой.

— А мне — за Агатой.

Лара встала, а Денис сделал пару шагов вперёд, подходя к ней почти вплотную. Заметил, как соседка сглотнула, глядя куда-то в область его кадыка, и пошутил:

— Я несъедобный, честное слово.

— А пахнешь как съедобный, — улыбнулась Лара, слегка порозовев, и красноречиво облизнулась, из-за чего Денис ощутил напряжение в паху. — До этого только булочками, а сейчас — булочками и котлетами. Убойное сочетание.

— Надо душ принять, — засмеялся Денис. — А то мало

ли, вдруг кто перепутает меня с едой и попытается откусить кусок?

— Это вполне возможно, — кивнула Лара, а затем...

Он глазам своим не поверил, когда она, встав на цыпочки, подалась вперёд и коснулась кончиком языка кожи на его груди. Правда, тут же красноречиво поморщилась и выдала:

— Солёный-то какой! Не-е-ет, пахнешь ты точно вкуснее. Не буду ничего откусывать!

— Можно не откусывать, — чуть хрипловато произнёс Денис, удерживая себя от любых активных действий — просто стоял столбом и смотрел на Лару. Чувствовал, что именно так правильно. — Я согласен на облизать.

Кажется, она была не готова к продолжению шутки — в глазах появилась растерянность, влажные губы приоткрылись, делая лицо удивлённым, и с них раздался тихий прерывистый вздох.

— Надо баллончик со сливками купить, — продолжил Денис, улыбнувшись Ларе, а затем подмигнул и сделал шаг назад. — Чтобы солёным не быть. Правда, вряд ли я до него доберусь — Вовка его раньше весь слопает.

— Провокатор ты, — выдохнула Лара, и Денис возмутился:

— Я?! Кто меня тут на вкус пробует?

— Я чуть-чуть. Самую малость.

— Вот и я — самую малость!

Кажется, момент упущен — впрочем, был ли он вообще?

Денис не был уверен, что соседка на самом деле напрашивалась на секс, а не слишком откровенно шутила. Если бы напрашивалась, точно бы подхватила его шутку про «облизать» — а она напряглась.

Наверное, это как раз тот случай, когда и хочется, и колется.

Лара

Гормоны мои, гормончики...

Конечно, у меня было оправдание: давненько я даже просто не обнималась с мужчиной, не говоря о большем. А тут такой клубок тестостерона! Кто бы выдержал на моём месте?

Впрочем, я всё-таки выдержала, раз в итоге мы с Денисом не завалились на ближайший диван, а отправились за детьми.

А звучит, звучит-то как — мы с Денисом! Я прекрасно понимала, что никакого «мы» нет и быть не может, и лучше больше не шутить с ним на пошлые и провокационные темы — себе дороже. Завязаться узлом, сцепить зубы и забыть про классного соседа. В конце концов, бывший муж тоже когда-то казался мне идеальным мужчиной — и умным, и красивым, только что готовить не умел, — а вышло? Вот именно, что вышло — как гной из прыща, и не больше. И вся его идеальность была кажущейся. Так что смотри, Лара, не выдави тот же прыщ во второй раз.

Я была несправедлива к Денису и понимала это. Но как ещё защитить собственное сердце? Предубеждение — отличная броня, прививка от влюблённости. Помогало плоховато, но помогало.

Правда, сосед периодически подливал масла в огонь.

На улице, шагая рядом с Денисом к зданию детского сада — оно находится совсем рядом, идти около пяти минут, — я зачем-то сказала:

— А за знакомство мы с тобой так ничего и не выпили.

Да, сегодня я била рекорды по идиотизму.

— Мы выпили чаю, — хмыкнул Денис. — А ничего другого я и не могу предложить — не пью.

Я чуть не упала.

— Серьёзно?..

— Абсолютно.

— И пиво?

— Пиво вообще терпеть не могу. Горькое.

— Точно, — я шутливо хлопнула себя по лбу, ощущая растерянность пополам с восхищением. Ну что за парень, а? Может, его ещё раз чем-нибудь потыкать, вдруг всё-таки ненастоящий? — Ты же сладкий мальчик, зачем тебе горькое пиво?

— И не только пиво, — кивнул Денис. — Я не люблю всё, что горчит. Грейпфруты, например. И бруснику.

— Ага, ты из тех, кому на свадьбе кричали не «горько», а «сладко», да?

— Да не был я женат, — совсем огорошил меня этот фантастический мужчина. Засмеялся, посмотрев на моё офигевшее лицо, и объяснил: — Так получилось. Случайный залёт, выходить за меня замуж она отказалась. По медицин-

ским показаниям тоже опоздала, хотела отказ написать. Ну я и забрал Вовку себе. Отказ она всё-таки написала, но позже, так что мы с Вовкой вдвоём.

Я молчала, не зная, что сказать.

Разумеется, я понимала, что в жизни случается всякое. Однако до сих пор я видела только матерей-одиночек и была знакома с женщинами, от которых, как от меня, уходили мужья, забывая о совместных детях. Будто не только с женой разводились, но заодно и с детьми. А чтобы ситуация была обратной...

— Вот же монстр, — вырвалось у меня, но Денис лишь плечами пожал.

— Если бы ты слышала, что она мне говорила, когда узнала о беременности, думаю, согласилась бы с ней. Там сложно не согласиться.

— Да? — протянула я с сомнением. — Быть не может.

— Точно тебе говорю, — в голосе Дениса, наоборот, звучала вселенская уверенность, и я даже слегка разозлилась.

— Тогда повтори. Хоть буду знать, почему ты считаешь меня таким же монстром.

— Я не считаю её монстром. Просто она тогда училась на первом курсе, впереди была учёба, ей не хотелось прерываться. И замуж не хотелось, потому что жених я незавидный — голая жопа, а не жених.

— Ты — голая жопа? — не поверила я. — Что за бред?

— А скажешь — не голая? — засмеялся Денис. — Я то-

гда жил с бабушкой в квартире, принадлежащей моему отцу. Закончил я кулинарное училище, работаю пекарем, перспектив никаких. Машины нет, да и не только машины — ни фига нет, кроме морды симпатичной. На неё она и клюнула.

— Кто?

— Саша. Мама Вовы.

— На маму она не тянет, — огрызнулась я, ещё больше разозлившись. Нет, и этот... фантастический парень считает, что я соглашусь с подобными бредовыми рассуждениями?! Ну ладно, не бредовыми — но меркантильными до мозга костей. Да где я — а где меркантильность? — Настоящая мама никогда в жизни не бросила бы собственного ребёнка, и плевать на то, сколько зарабатывает его отец. При чём здесь вообще деньги?

— При том, что ей хотелось жить красиво, а я предлагал ей жить некрасиво.

— Ну тем более! — откровенно возмутилась я, встав посреди дороги и уперев руки в боки. — С чем здесь соглашаться?! С безответственностью девахи, которая как трахаться — так она первая, а как взять на себя ответственность за последствия — так в кусты? С мыслью о том, что жизнь нам дана ради денег, красивых тачек и больших квартир? С откровенным унижением мужчины, который был готов жениться и в итоге не отказался от ребёнка, в отличие от горе-мамаши?! Нет уж, никогда я с таким не соглашусь!

Я столь бушевала, что Денис тоже остановился. Посмот-

рел на надутую, как рыба-ёж, меня, улыбнулся — ласково, мягко и благодарно — и негромко сказал, из-за чего вся моя воинственность разом закончилась:

— Спасибо, Лара.

Денис

Соседка была такая смешная в своём бунте, что Денис решил сделать вид, будто он ей поверил. В любом случае — даже её попытка подбодрить его дорогого стоит, и неважно, думает так Лара на самом деле или нет.

Денис допускал, что она искренне считает именно так, как сказала, но был уверен: если бы её дочь забеременела в восемнадцать лет, Лара бы начала рассуждать иначе. Со стороны всегда проще судить, возмущаться чужой безнравственностью, а вот захотела бы Лара сама, чтобы Агата вышла замуж за парня без перспектив, денег и уникальных мозгов? Вряд ли. Может, отказ от ребёнка не одобрила бы, заявила, что будет помогать дочери, но вот в том, что Лара не позволила бы Агате выйти замуж за парня типа него, Денис почти не сомневался.

Но за попытку спасибо — ему было приятно. И хотелось самому сказать Ларе что-то приятное, но что Денис никак не мог сообразить. А потом они подошли к зданию детского сада, вошли внутрь, зашагали к веранде — и стало уже не до разговоров, так как им обоим навстречу понеслись две детские фигурки.

— Вы в одной группе, что ли? — удивился Денис, момен-

тально вспомнив, что слышал имя Агата не только от Лары, но и от сына.

— Ага! — кивнул Вова, на мгновение обняв Дениса. Обнимашки он с недавних пор почти разлюбил, и если обнимался, то совсем недолго. — Здравствуйте, тётя Лара!

— Можно просто Лара, без тётъ, — улыбнулась соседка, и Денис что-то заподозрил.

— А вы знакомы?..

— Я видела Вову сегодня утром, — пояснила Лара. В отличие от Вовы, Агата по поводу объятий не комплексовала — чуть не задушила мать. — Я Агату привожу попозже, к половине девятого, и она вывела Вову познакомиться.

— А давайте пойдём вместе гулять! — тут же предложил сын. — Агата сказала, здесь недалеко есть классная площадка с кораблём, я такую ещё не видел. Пойдём, пап?

— Я бы не сказала, что она недалеко, туда минут двадцать идти, — пробормотала Лара немного растерянно. — Но, в принципе, можно, если вы никуда не торопитесь...

— Мы только ужинать торопимся, но ужин часа через два, — улыбнулся Денис, протягивая руку Агате. — С тобой мы ещё не познакомились. Я Денис.

— Очень приятно, — вежливо ответила девочка, пожав его ладонь. — Агата. Извините, что мы вас затопили.

— Ничего страшного, я уже всё убрал. Ну, будешь сегодня нашим проводником? Показывай, где твой корабль.

— Если корабль, то не проводником, а капитаном, — ожи-

вилась Агата. — Мам, можно же?

— Можно, — согласилась Лара, и кто бы объяснил Денису, почему сразу после её ответа он почувствовал воодушевление? — Только недолго, максимум в половине девятого надо быть дома.

— Хорошо! — подпрыгнула Агата, схватила Вову за руку — и они вместе помчались к воротам детского сада.

Лара

Меня не слишком удивило то, что Агата сразу спелась с Вовой. Она больше дружила с мальчишками и очень тянулась к мужчинам — видимо, подобным способом добирала отсутствие отца. С удовольствием общалась с дедушкой, собирала коллекцию машинок и хвасталась ею на улице, носилась с мальчиками и в футбол, и в другие подвижные игры. Кроме прочего, Агата была лидером по характеру, любила наводить порядок и брать под покровительство — так что ничего удивительного, что она решила подружиться с новичком.

Удивительным было другое. Обычно мне было всё равно в отношении чужих родителей, хотя кто-то нравился больше, а кто-то меньше, но в случае с Денисом я чувствовала безмерную радость оттого, что дети идут впереди нас, держась за руки, и болтают о своём.

Абсурд. Ну ладно гормональный взрыв — Денис для меня был словно торт для голодающего, — но это-то почему?

— Ты теперь обо мне почти всё знаешь, — неожиданно сказал сосед, и я напряглась, ощутив — сейчас я услышу нечто не очень приятное. И точно. — Давай тогда про тебя. Где папа Агаты?

— А можно матом? — съязвила я, моментально ошечившись. — Я знаю отличную рифму к слову «где».

— «В Караганде»?

— Не угадал!

— Да ладно, — засмеялся Денис, глядя на меня с весельем. — Можешь не отвечать, по реакции понятно. Развод, игрушки пополам.

— Если бы пополам, — хмыкнула я. — Всё своё унёс, всё общее — в том числе Агату — оставил. Там новые дети появились, старые не нужны.

— Знакомо.

— В смысле? На свою бывшую намекаешь?

— Нет, на моего отца. Только развода не было — мама умерла, когда мне было пять, — спокойно пояснил Денис. Точнее, с виду спокойно — я по глазам видела, что эти воспоминания для него до сих пор одни из самых больных. — Отец отдал меня бабушке с дедушкой, решив, что не справится с ребёнком. А потом женился на другой женщине. У меня вроде как брат и сестра есть, но я их ни разу не видел.

— Дикость какая-то, — вырвалось у меня, но больше ничего сказать я не успела — Агата и Вова достигли цели, хором восторженно взвизгнули — и побежали покорять корабль.

— Ничего себе сооружение, — присвистнул Денис. — Внушительное. И горки есть, и лестницы, и внизу местечко, как трюм... Окошки ещё круглые... Пожалуй, Вовка сюда

будет часто наведываться.

— Мы тоже раньше ходили, но потом Агате надоело.

Несколько минут мы просто стояли на краю площадки, наблюдая за детьми, причём периодически теряли их из виду — по кораблю бегало столько ребят, что зачастую они сливались в единое многоногое и многорукое чудовище, — а затем Денис предложил сесть на лавочку, и я согласилась.

Несколько минут мы сидели и молчали. Не знаю, о чём думал сосед, с улыбкой глядя на Вову, а я вот рассуждала о судьбе своего нового знакомого.

Есть у меня с детства одна особенность... Я за справедливость. Терпеть не могу, когда страдают невиновные, когда конкурсы выигрывают недостойные и бесталанные, зато с деньгами, когда жизнь раз за разом больно бьёт беззащитных.

Честно говоря, пока мне казалось, что судьба обошлась с Денисом несправедливо. Если он, конечно, не врёт насчёт детства и ситуации с биологической матерью Вовы — но я не верила, что он может врать. Зачем? Наверняка так всё и было. Но за что Денису так достаётся от жизни? Он в прошлом воплощении был серийным убийцей, чиновником-взяточником, надзирателем в концлагере? Иначе подобную жестокость не объяснить.

Как он вообще умудрился остаться добродушным парнем, а не обидеться и озлобиться? Ещё и ответственность за Вову на себя взял.

Я невольно покосилась на безмятежно-голубое небо и мысленно спросила:

«А когда воздаяние? За плохие поступки надо, но и за хорошие тоже!»

— Ты чего тарацишься в небо? — внезапно спросил Денис, и я вздрогнула. — Самолёт, что ли, летит?

— Вроде нет, — пробормотала я, смутившись. — Просто интересно, почему одним — всё, а другим — ничего.

— И ответ ты ищешь в небе? — развеселился Денис.

— А где ещё его искать как не там?

— В себе, мне кажется. В душе.

Я была не уверена в том, что смогу найти ответ на этот вопрос где бы то ни было. Миллионы людей не находят, пишут по этому поводу философские трактаты, а меня вдруг осенит? Нет уж.

— Философия — это всё-таки не моё, — заключила я, решив поменять тему. — А почему ты читаешь Ливия? Интересуешься историей?

— Ага, — подтвердил Денис и начал рассказывать.

Денис

Давно он не получал такого удовольствия от обычного разговора. Хотя, на самом деле, разговор не был обычным — по крайней мере для Дениса не был. Он редко обсуждал в реальной жизни то, что его интересовало, — а именно историю, архитектуру, политику, культуру и искусство, нынешние и прошлые. Мог поговорить с незнакомцами в группах, на которые был подписан, но редко — времени не хватало. Да и возникал порой один любопытный эффект, который Денис называл «эффектом соцсетей», — когда собеседники стремятся поссориться, что бы ни обсуждали. Давно заметил, что споры бывают практически под любым постом, а он не любил конфликты.

Но с Ларой легко было не конфликтовать — злючкой она была, по-видимому, лишь когда включалась защитная реакция. А при обычном обсуждении особенностей римской истории — нет, её вредность спала. Зато включалась эрудированность и умение интересно рассказывать — Денис даже толком не заметил, как почти полностью отключился от реальности, с открытым ртом слушая лекцию Лары о Троянской войне.

И ни он, ни она совсем не заметили, как прошло больше

двух часов, — до тех пор, пока Вова и Агата не подошли к ним сами и не поинтересовались, когда вообще домой.

— Кушать хочется, — сообщил Вовка доверительно, и только тут Денис очнулся.

— Точно, пора домой, — кивнула Лара, поднимаясь с лавочки и потягиваясь, из-за чего футболка соблазнительно обтянула её невеликую, но аппетитную грудь — две маленькие булочки. Даже изюминки наверняка есть...

Покачав головой и удивляясь, что умудрился влипнуть в соседку меньше чем за сутки — как мальчишка с бушующими гормонами, — Денис тоже встал и сказал, обращаясь к сыну:

— Хорошо, что вы с Агатой следили за временем, а то мы с её мамой заболтались.

Дети странно переглянулись, а потом Вовка произнёс совсем уж неожиданное:

— Пап, а может, пригласим их в гости?

— Кого? — не сразу понял Денис и совсем обалдел, когда сын пояснил:

— Агату и тётю Лару.

— Можно просто Ларой меня называть, — вмешалась соседка, вздохнув. — А то, когда я слышу слово «тётя», мне становится грустно. Хуже только «бабуся», но это ещё впереди.

Агата рассмеялась, Денис тоже улыбнулся, а вот Вовка явно не понял, в чём смысл.

— Почему? Я бабушку так не называл, но вроде тоже нормально...

— Нормально. Но знаешь: любой взрослый в душе — ребёнок. И представь: я в душе — маленькая девочка, а ты мне — «тётя Лара». Не хочу быть тётей!

Вовка фыркнул и кивнул.

— Ладно, договорились, тогда не буду называть вас тётей.

— Вот и отлично, — улыбнулась соседка. — А насчёт гостей... На нас с Агатой котлет не хватит. По крайней мере сегодня. Но если твой папа нажарит побольше — мы, пожалуйста, придём.

Денис даже восхитился, о чём сразу и сообщил:

— Ты нахалка, тебе кто-нибудь говорил об этом?

— Увы, — развела руками Лара, смеясь, — у меня множество недостатков, и один из них — я люблю вкусно покушать. Когда сам почти не умеешь готовить, это ужасный недостаток.

— А папа готовит отлично! — откровенно похвастался Вовка. — Особенно хлеб печёт. А какие тортики делает!

— Вова! — цыкнул на сына Денис, но мальчишку-хвастунишку было не остановить:

— Я правду говорю! Мне семь будет в сентябре, а в прошлом году на шестилетие папа делал такой торт... Как он назывался-то, пап?

— «Чёрный лес», — страдальчески вздохнул Денис и, поймав полный благоговения взгляд Лары, улыбнулся. Как

же немного надо, чтобы её впечатлить! Подумаешь — торт по рецепту из интернета... Тоже мне, достижение! Не собственный же бизнес.

— Но у нас духовка тут не работает, — грустно закончил Вовка, и у Дениса появилось отчётливое ощущение, что всё это говорилось не зря. — Так жаль...

— Можете пользоваться нашей, — повторила своё безумное предложение Лара, и дети вновь переглянулись.

Точно что-то задумали.

Лара

Когда Вова сказал про тортики, Денис покраснел. Клянусь — парень смущённо порозовел, и этим, кажется, воткнул последнюю стрелу Амура в моё и так истерзанное за сегодняшний день сердце.

Он умеет стесняться, когда его хвалят. Невероятный парень. И почему я не на десять лет моложе? Ну ладно — хотя бы на пять! Пять лет разницы — не настолько катастрофично. Но десять... Ещё через десять лет мне будет под пятьдесят, а ему не исполнится и сорока. Жуть!

Как представляю: подходит ко мне на улице какая-нибудь бабушка... и говорит: «Во сколько же ты сыночка-то родила, болезная?»

Ужас.

Блин, о чём я думаю? Какая бабушка, какой сыночек? Через десять лет Денис наверняка будет счастливо женат, настрругает ещё детей, а я буду смотреть на него и его жену, завистливо вздыхать и думать о приближающейся пенсии.

Так, Лара, хватит! Тебе срочно нужен торт. Если не «Чёрный лес», то хотя бы «Медовик» или «Птичье молоко». В общем, надо сладостью заесть горечь собственного несовершенства и безжалостности цифр в паспорте.

Расстались с Денисом и Вовой мы перед магазином — они отправились дальше, домой, а мы с Агатой забежали в местный супермаркет. Я не столь дальновидна, как сосед, — надо было закупиться чем-нибудь на ужин. И торт, да!

— Мам, а мы правда пригласим Вову и его папу в гости? — говорила Агата, шагая рядом со мной вдоль полок. — Ты же про духовку сказала... не шутила?

— Кто ж так шутит! — воскликнула я, чувствуя себя одного возраста с дочерью. — Конечно, пригласим. Но не в ближайшие дни. Как думаешь почему?

— Не знаю...

— Потому что мне надо убраться! — честно призналась я, и Агата засмеялась. — У Дениса в квартире всё идеально, не хочу ударить в грязь лицом.

И тут я вспомнила...

Господь всемогущий, ведь сосед придёт чинить полотенцесушитель уже завтра! А значит, убираться надо не в выходные, а сразу после ужина.

Словив приступ паники, я схватила с полки «Птичье молоко» и помчалась в сторону касс.

— Стой, мам! — Агата схватила меня за свободную руку. — Мы разве тортом будем ужинать?

— Точно... — вздохнула я, понимая, что начинаю сходить с ума. — Из головы вылетело. Есть пожелания?

— Рыбные палочки хочу! — с энтузиазмом призналась Агата и улыбнулась. Рыбные палочки, наггетсы и прочая еда

в панировке — её тайная и не очень страсть. Даже сосиски дочь любила меньше.

— Хорошо, давай палочки. А на гарнир я рис сварю.

Решив так, мы с Агатой взяли всё необходимое и отправились домой.

А дома...

Я вновь была разочарована собой, переварив рис до состояния кашицы, а рыбные палочки слегка пережарив. Даже с такой элементарщиной не справляюсь, ну что за женщина, а? Помню кучу дат и фамилий из прошлого, но не в силах рис сварить. Конечно, Денису такая клуша понравиться не может.

Вот и славно! Не буду убираться! Пусть посмотрит на моё жилище во всей красе и сделает выводы.

Денис

Глядя на Вовку, который увлечённо уплетал котлеты с гречкой, Денис отчего-то думал о соседке. И ловил себя на мысли, что радуется завтрашней встрече, пусть и по прозаическому (точнее, сантехническому) поводу. Но вот что делать после того, как всё будет отремонтировано?

И стоит ли вообще что-то делать? Нужен он Ларе больно. Хотя как любовник, может, и нужен — на его голый торс она таращилась будь здоров. Но Денису не хотелось работать вибратором.

А что хотелось?

— Пап, — сказал Вовка, допив свой любимый яблочно-морковный сок. Денис терпеть не мог эту гадость, а вот сын пил с удовольствием. И обязательно без сахара! — А о чём вы с тётей... то есть просто с Ларой говорили, когда на лавочке сидели возле детской площадки? Так увлечённо. И у тебя такое лицо было...

— Какое? — улыбнулся Денис.

— Ну, как будто ты что-то интересное слушаешь.

— А я и правда слушал интересное. Лара рассказывала мне кое-что любопытное из истории Древнего мира. А это я люблю, ты же знаешь. Гораздо больше, чем булочки. Поэто-

му и говорю тебе: когда пойдёшь в школу — усиленно учись, чтобы в будущем не быть как я. Чтобы пойти работать на любимую работу, а не просто деньги зарабатывать.

— Да я понял давно, — вздохнул Вова и, поколебавшись, спросил: — Но, пап, может, тебе ещё не поздно...

— Моё время ушло, — покачал головой Денис. — Добираю упущенное чтением книг и вот разговорами, в том числе с Ларой. Но твоё впереди — не упusti возможность.

Вовка серьёзно кивнул.

Перед сном, когда вся посуда была помыта и на кухне воцарился почти армейский порядок — Денис любил, чтобы всё блестело и стояло на своих местах, — а Вовка спал, он зачем-то решил поискать в соцсетях Лару. Это было легко: достаточно оказалось найти группу их района, ввести в поиск «Лариса» и пересмотреть все выпавшие аккаунты.

Страница у соседки была открыта, но никаких особенных сведений всё равно не содержала, даже фотография была одна — на аватарке, и та десятилетней давности. Лара на ней стояла с большим букетом у здания, которое напоминало школьное, и улыбалась. Её распущенные волосы слегка вились — сейчас Денис ничего подобного не наблюдал, поэтому сделал вывод, что Лара-в-прошлом их накрутила, — и вся она казалась более мягкой, расслабленной. Счастливой. И да, если ночью и днём Денис совсем не замечал её возраст, то теперь осознал — и правда Лара его старше. Теперь ему

было с чем сравнить: с фотографии смотрела юная, ещё не побитая жизнью девушка, которую Денис не знал и уже никогда не узнает. У неё даже энергетика была какая-то иная, более благодушная по сравнению с нынешней Ларой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.